

Несколько часов спустя в холле больницы.

- Извините, не могли бы вы сказать мне, где лежит Козуки Казуя? - спросила одну из медсестер светловолосая маленькая девочка с голубыми глазами.

- Навещаешь своего друга, девочка? Проверю записи, - улыбнулась медсестра и сразу принялась за работу. - Нашла его, он должен быть...

Она обнаружила указание от начальства, и остановилась.

- Наш учитель сказал мне, что он будет здесь. Он не пришел на занятия, и я захотела его навестить.

- Мне жаль, девочка. Похоже, ты не сможешь увидеть своего друга. Он все еще восстанавливается, и здесь говорится, что к нему нельзя пускать посетителей, по крайней мере в данный момент.

Медсестра нашла эту иностранную девушку милой, но ничего не могла поделать с директивой.

- Все так плохо? - спросила маленькая девочка, выглядя обеспокоенной и пытаясь сдержать слезы. - Я видела, как его рвало кровью, и очень беспокоюсь. Я ничего не слышала от сенсея.

Медсестра сразу почувствовала вину, потому что в ее документе было сказано, что с ним все в порядке. Но указание поступило от человека, которого она не могла ослушаться.

- Он будет в порядке, девочка. Я гарантирую это. Могу я узнать твое имя, чтобы сказать ему, что ты приходила? Я уверена, что он будет счастлив, тем более узнав, что такая милашка как ты, беспокоится о нем, - утешила медсестра маленькую девочку, заставив ее покраснеть.

- М-меня зовут С-стоктон К-куруми, - ответила она, мило заикаясь. - Я вернусь и снова его навещу.

Она ушла, вежливо поклонившись и оставив медсестер восхищаться милой маленькой девочкой.

- - -

Вернувшись в комнату Казуи, обе женщины увидели его крепко спящим. Однако они не знали, что он только притворялся спящим. Он не хотел иметь с ними дела, потому что слишком устал и едва мог двигаться.

Они не возражали и обрадовались, что он, наконец, спокойно отдыхает. Им самим нужно было кое-что сделать, потому что недавние события их задержали. Сегодня все произошло так быстро, и сейчас они наконец-то перестали думать о произошедшем.

- Босс, ты действительно уверена в этом? - вдруг начала разговор Мэй.

- В чем именно? Больше нет никого, на кого я могу рассчитывать, чтобы позаботиться о моем Казуе, если со мной что-нибудь случится. Хотя я очень неохотно называю тебя его главным опекуном, но если что-то случится, ты, безусловно, лучше, чем тот двуличный парень Ли. С тобой я буду уверена, что его хотя бы любят. Заботиться о нем - это совсем другое дело. Он, вероятно, станет тем, кто ответит тебе взаимностью.

- Значит, ты одобряешь наш брак, свекровь? - пошутила она, потому что не могла отрицать последнюю часть заявления Кеко.

- Я уже сожалею о своем решении, - вздохнула Кеко.

- А как же тогда его отец?

Мэй ждала ответа Кеко, так как вопрос был важен.

- У него нет права голоса в этом вопросе. У меня есть все права на принятие этого решения. Однако я сообщу им о поведении их драгоценного приемного мальчика. И не позволю делу закончиться так просто, раз они осмелились поднять руку на Казую.

Внимательно слушая их разговор, Казуя смог собрать воедино факты, совпавшие с его оригинальными воспоминаниями. Похоже, в прошлом его брат был указан в качестве его основного опекуна и смог завладеть его наследством, когда умерла его мать. Мало того, он также отказался взять на себя ответственность за Казую. Вероятно, в тот момент вмешалась Мэй и взяла на себя эту ответственность.

По тому, как Мэй вела себя по отношению к Ли, он мог легко увидеть, что она вообще не считала его братом Казуи. Она обращалась с ним, как с воздухом. Эта часть смутила его немного, но он решил не думать слишком глубоко об этом, так как у него еще оставалось много времени, чтобы понять ситуацию.

В одном Казуя был не уверен. Теперь, когда он вернулся к этому моменту своей жизни, Казуя хотел убедиться, что ужасное прошлое, пережитое им однажды, никогда не сбудется снова. Он решил использовать преимущество своих знаний в сочетании с полученными в прошлом навыками и убедиться, что люди, дающие ему тепло, получают вместе с ним лучшее будущее.